

УДК 81`27; 811.111; 811.161.
Doi 10.26456/vtfilol/2025.4.068

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА КАК ЭЛЕМЕНТ СИМВОЛИЧЕСКОГО КОДА КУЛЬТУРЫ: (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТОВ «ЗЕМЛЯ» и «EARTH/LAND»)

Е.А.Мошина¹, Н.Ф. Крюкова²

¹Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург
²ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье на примере грамматической категории числа демонстрируются культурно-символический потенциал грамматических форм и конструкций, а также роль грамматики в процессах семантизации и концептуализации таких лексем, как «земля» и «earth / land» в русском и английском языках.

Ключевые слова: символ, культура, категория числа, концепт, словарная дефиниция.

Категория числа имени существительного является одной из фундаментальных грамматических категорий русского и английского языков, выполняющей не только номинативную, но и классифицирующую функцию. Однако распределение существительных по признаку исчисляемости / неисчисляемости мотивировано не только внутриязыковыми грамматическими правилами, но и глубинными семантическими и концептуальными факторами. Ярким примером такой мотивированности служит лексема «земля», парадигма числа которой строго регламентирована в зависимости от актуализируемого значения.

Лексикографический анализ словарных дефиниций лексемы «земля» в авторитетных источниках [1-7] позволяет выявить системные ограничения в образовании формы множественного числа, детерминированные семантикой и функционально-стилистическим статусом слова. Анализ также демонстрирует, что данные ограничения носят не случайный, а мотивированный характер, отражая глубинные механизмы категоризации действительности в русском языковом сознании. В ряде словарей эта особенность отмечена пометой «только ед.». Например, Словарь современного русского литературного языка указывает соответствующую помету у таких значений, как: «Третья от солнца планета, вращающаяся вокруг своей оси и вокруг солнца. || Перен. Место жизни и деятельности человека. При противопоставлении небу как воображаемому миру богов, идей и т. п.», «Верхний слой земной коры; почва, грунт. || Перен. Плоскость, по которой ходят; пол, низ», «Рыхлое вещество темно-бурого цвета, входящее в состав земной коры».

Однако в значении «Суша (в отличие от водной поверхности)» имеет помету *ед. и мн.*

В значениях, связанных с планетой как астрономическим объектом и почвой как веществом, лексема последовательно маркируется в словарях как употребляемая исключительно в единственном числе. Это обусловлено онтологической уникальностью референта в первом случае, что иллюстрируют следующие контексты: «...**земля**, быть может, единственная пылинка, где родился и живет человек...» (М. Горький. Жизнь Клима Самгина). «...вода хлынула и... расчистила себе дорогу до самого материка **земли**» (С.Т. Аксаков. Воспоминания).

Во втором случае значения 'почва', 'грунт', '(рыхлое) вещество', 'суша' (в противопоставление воде), 'недра', концептуализируют землю как непрерывную среду или вещество: «Быстро идущая вода уносит с собой легкие частицы **земли**...» (В.К. Арсеньев. По Уссурийскому краю); «...в летние, не пасмурные дни **земля** здесь, как говорится, парит...» (А.П. Чехов. Остров Сахалин) – почву как субстанцию; «...глубоко под **землею**...» (А.И. Куприн. Яма) – недра как единое целое. Употребление множественного числа в этих значениях семантически невозможно, так как оно противоречило бы научной картине мира (невозможно множество планет «Земля») или требовало бы обязательной квантификации, например, через уточняющие конструкции: *участки земли, виды почв*, но не «земли» в значении вещества.

Аналогичное ограничение действует и для других абстрактных и обобщающих значений, таких как 'реальная действительность' (в противопоставление небесному, идеальному) и 'одна из четырех стихий / материя' требуют единственного числа, так как выражают обобщенные, недискретные концепты: «Средние века... проклинали **землю**, и **земля** оставалась языческой...» (Н.А. Бердяев. Философия свободы) – земля как символ материального мира; «...голос **земли**, **материи**...» (М.М. Пришвин. Дневники) – земля как стихия и первооснова. Здесь форма единственного числа служит выражением концепта целостности и нерасчлененности, выступая символом всего человечества или всей твердой поверхности в противопоставлении морю.

К этой же группе значений, требующих формы единственного числа, относится и значение 'берег', 'низ, поверхность пола'. В этом случае «земля» осмысляется как абсолютный ориентир, нижняя точка пространства, что находит отражение в устойчивых выражениях, обозначающих предельное действие или направление: «...**земля** детства – это мокрый, загадочный берег...» (Ф. Искандер. Время счастливых находок) – берег как пространственный ориентир. Здесь «земля» также концептуализируется как нечто целостное и нерасчленимое.

Однако лексикографические данные однозначно фиксируют наличие значений, где форма множественного числа «земли» является

допустимой, а иногда единственно возможной. Речь идет о значениях, связанных с дискретными территориальными образованиями. Это, во-первых, 'надел, владение', 'участок, территория использования', 'угодья', 'собственность': «...лозунг захвата помещичьих **земель** не имел "серьезного экономического значения"...» (Форум 2012) – владения, которые можно отнять, где множественное число маркирует отдельные, исчисляемые объекты владения.

Однако собранный языковой материал демонстрирует, что в художественной, особенно поэтической, речи это системное ограничение целенаправленно нарушается для достижения специфических выразительных эффектов. Поэты используют форму «земли» для обозначения иных планет, создавая фантастические образы: «Плывут шары земель, – такие, Как шар земной, где мы живем» (В. Брюсов) или «Закрывающие ночи тканью из земель» (В. Хлебников). В другом случае метафорическому переосмыслению подвергается оппозиция «земное – небесное»: «*И вместо земных Насильных небес – Небесных земель Синь*» (М. Цветаева). Таким образом, окказиональное употребление множественного числа сакрализует новые, невозможные в обыденной речи сущности, наделяя статусом множественных «земель» иные миры или иную реальность.

Отдельную группу составляют специализированные значения, где форма множественного числа является не окказиональным нарушением, а продуктивной нормой профессионального дискурса. Речь идет о значениях 'название краски' (минеральный пигмент) и 'редкоземельные элементы' (химический термин). В отличие от сакральных смыслов, здесь «земля» концептуализируется не как целостность, а как исчисляемая совокупность видов или групп. Так, в контексте изобразительного искусства форма «земли» обозначает различные сорта пигментов: «*О составленье красок из земель, Желток яичный применял и мел*» (Н.И. Глазков). А в научной и поэтической речи, обыгрывающей научные термины, устойчивое выражение «редкие земли» указывает на группу химических элементов: «...в ритмичное уханье гибели... редкостных редких земель» (С.И. Кирсанов). Употребление множественного числа здесь мотивировано метонимическим переносом «земли – типы пигментов, группа элементов», то есть речь идет о конкретных, таксономически выделенных объектах, что сближает эти значения с классом территориальных смыслов.

Проведенный лингвистический анализ дистрибуции числа у лексемы «земля» выявляет не просто грамматическую закономерность, но и глубинный культурный код, запечатленный в языке. Ограничение на форму множественного числа в ключевых значениях этого слова является прямым отражением архаичных, мифопоэтических представлений о мире, где Земля сакральна по своей сути. Грамматическая категория числа здесь становится инструментом,

кодирующим фундаментальные культурные смыслы. Семантические блоки, требующие формы единственного числа, – «космическое тело», «устойчивая основа» и «плодородие» – образуют единый символический комплекс, восходящий к универсальному архетипу Великой Богини-Матери (Terra Mater, Мать-Сыра Земля). Этот архетип олицетворяет творческое начало, жизненную силу и миропорядок, а его ключевой характеристикой является онтологическая целостность и единственность.

Таким образом, грамматическая парадигма слова «земля» служит тонким инструментом, отражающим способ концептуализации действительности носителями языка: единственное число закрепляет за понятием статус фундаментального и неразделимого, а множественное – маркирует его вовлеченность в человеческую практику измерения, владения и управления. Это яркий пример того, как грамматика хранит в себе следы древнейших пластов коллективного сознания.

Категория числа является одной из ключевых в системе имени существительного и в английском языке, однако её реализация не всегда очевидна для слов с широкой семантикой. Существительное *earth* представляет особый интерес, поскольку совмещает в себе значения, относящиеся к уникальным референтам, абстрактным понятиям, веществам и конкретным объектам.

Лексикографический анализ позволяет выделить пять основных значений существительного *earth*, каждое из которых обладает специфическим статусом исчисляемости.

Во всех рассмотренных словарях [8–14] *Earth* как планета (The Planet) маркируется как [uncountable] и/или [singular]. Указание на уникальность референта («the planet on which we live», «the third planet from the sun») является ключевым ограничивающим фактором. Форма множественного числа в этом значении невозможна, так как она противоречила бы самому понятию уникальной планеты. Например: *The Earth revolves around the Sun*. Даже в контексте астрономии и науки о экзопланетах, где обсуждаются «землеподобные планеты» (*Earth-like planets*), термин *Earth* сохраняет свою уникальность и не употребляется во множественном числе для обозначения класса объектов.

Earth в значении «поверхность, суша» (*Land Surface*), синонимичное *ground*, также повсеместно кодифицируется как [uncountable]. Оно обозначает абстрактное понятие поверхности, противопоставленной морю или воздуху, и не подразумевает дискретных единиц. Как и другие неисчисляемые абстракции (например, *time*, *space*), оно не имеет формы множественного числа. Для обозначения количества требуется использование кванторов: *a patch of earth*, *feel the earth shake*.

Значение *Earth* «почва, грунт» (*Soil*) определяемое как «the substance that plants grow in», единогласно классифицируется словарями как

[uncountable]. Будучи веществом или материалом (similar to water, sand, air), оно не подлежит счету.

Earth в значении «нора животного» (Animal's Lair) маркируется в словарях как [countable]. Здесь референт является конкретным, осязаемым и дискретным объектом, который можно подсчитать. Следовательно, форма множественного числа *earths* является грамматически правильной и употребимой. Например: *The hounds were searching for fox earths in the woods.*

Earth как электрическое заземление (Electrical Ground) (в американском используется *ground*) в большинстве словарей указывается как [uncountable] или [singular]. Несмотря на то, что технически в системе может быть несколько точек заземления, на лексикографическом уровне это значение фиксируется как неисчисляемое. Форма множественного числа если и возможна, то лишь в узкопрофессиональном техническом жаргоне (e.g., *check the earths*), но не в стандартном языке. Нормативным считается употребление: *Check the earth connection.*

Проведенный лексикографический анализ демонстрирует, что ограничения на образование формы множественного числа *earth* носят системный характер и напрямую вытекают из семантики существительного. В своих доминирующих значениях – «планета», «поверхность», «почва» – оно функционирует как неисчисляемое. Уникальность референта-планеты и абстрактно-вещественная природа других значений являются главными семантическими барьерами. Употребление формы *earths* грамматически оправдано лишь в одном узком значении – «нора животного», где референт является исчисляемым объектом.

В отличие от слова *earth*, которое в большинстве своих значений является строго неисчисляемым, парадигма числа для *land* демонстрирует гибкость, напрямую зависящую от контекстуального значения и стилистической регистровой принадлежности. Обзор определений из авторитетных словарей позволяет выделить три основных семантических блока, каждый из которых имеет собственные грамматические ограничения.

Первый и наиболее объемный блок значений связан с концептом *land* как физической субстанции или территории. Подавляющее большинство источников единодушно маркируют эти значения как [uncountable]. В данном случае *land* концептуализируется как недискретная масса, вещество или абстрактный ресурс, аналогично таким понятиям, как *water* или *space*. Однако здесь наблюдается ключевое исключение, отмеченное в Oxford Advanced Learner's Dictionary и Collins English Dictionary. Когда речь идет об обширных владениях, особенно в юридическом, историческом или формальном контексте (например, родовые поместья, племенные территории), допустима и нормативна форма *lands*. Например: «*conflicts over tribal lands*», «*his lands were poorly*

farmed». Таким образом, в значении «собственность» происходит семантический сдвиг от вещества к дискретным объектам-владениям, что снимает грамматическое ограничение на образование множественного числа.

Второй семантический блок относится к сфере сельского хозяйства и образа жизни. Значение «сельская местность» (*the land*), противопоставленная городской, всегда употребляется как неисчисляемое и с определенным артиклем, что подчеркивает его уникальность и обобщенность. Выражения «*work the land*», «*live off the land*» являются идиоматическими и не допускают вариаций числа, так как отсылают к абстрактному понятию сельского хозяйства как вида деятельности, а не к совокупности отдельных участков.

Третий блок представляет собой стилистически маркированное употребление. Значение «страна, край» в поэтическом, литературном или возвышенном стиле, согласно словарям, является [countable]. В этом значении *land* синонимично слову *country* и свободно образует множественное число *lands* для обозначения нескольких стран или регионов, часто с оттенком романтизма или сказочности: «*foreign lands*», «*distant lands*», «*the land of opportunity*». Это употребление не имеет ограничений и подчиняется общим правилам образования множественного числа исчисляемых существительных.

Ограничения на употребление множественного числа аналогичных концептов носят не абсолютный, а семантико-стилистический характер. Грамматическая форма напрямую зависит от способа концептуализации: концепт недискретной субстанции или абстрактного ресурса требует единственного числа, в то время как концепт дискретных владений или политико-географических образований допускает множественное.

Символизм грамматической двойственности многогранен. Она выступает как символ Уникальности и Целостности (единая форма выражает идею «одна планета – один дом»), символ Идентичности и Принадлежности (неисчисляемость родной почвы) и символ Освоения и Владения (исчисляемость территорий как объектов освоения). Категория числа у рассмотренных концептов отражает фундаментальное архетипическое противостояние Космоса и Хаоса, своего и чужого. Грамматика оказывается хранителем древнейшей мифологической картины мира, где родная земля священна и едина, а всё, что за её пределами, – множественно и неизведанно. Это яркий пример того, как язык не просто описывает мир, но и кодирует в своей структуре глубинные механизмы его восприятия.

Список литературы

1. Большой русский энциклопедический словарь. 2012. URL: <https://slovar.cc/enc/bolshoy-rus/1711554.html> / (дата обращения: 17.10.2022).

2. Большой современный толковый словарь русского языка. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/33866.html> (дата обращения: 17.10.2022).
3. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. URL: <https://znachenie-slova.ru/кошница> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Популярный толково-энциклопедический словарь русского языка. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk-enc/1460036.html> (дата обращения: 17.10.2022).
5. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/земля> (дата обращения: 17.10.2022).
6. Словарь современного русского литературного языка. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Т. 4. С. 1202–1205.
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/401404.html> (дата обращения: 17.10.2022).
8. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. URL: <http://dictionary>
9. Collins English Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 03.04.2021).
10. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 03.04.2021).
11. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. URL: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british> (дата обращения: 03.04.2021).
12. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 01.03.2022).
13. Oxford Dictionary of English. 3rd ed. Oxford University Press, 2010. 2112 p.
14. Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <http://www.oxfordlearners-dictionaries.com/definition/english/> (дата обращения: 03.04.2021).

Об авторах:

МОШИНА Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева (191123 г. Санкт-Петербург, ул. Захарьевская, д. 22); e-mail: moshina@inbox.ru

КРЮКОВА Наталия Фёдоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой герменевтической лингводидактики и английской филологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г Тверь, ул. Желябова 33); e-mail: nakrukova@mail.ru

**THE GRAMMATICAL CATEGORY OF NUMBER
AS AN ELEMENT OF THE SYMBOLIC CULTURE CODE
(EXEMPLIFIED BY CONCEPTS «ЗЕМЛЯ»
AND «EARTH/LAND»)**

E.A. Moshina¹, N.F. Kryukova²

¹ Military Academy of Logistics named
after General A.V. Khrulev, Saint-Petersburg

²Tver State University, Tver

On the material of the grammatical category of number the paper demonstrates the cultural and symbolic potentiality of grammar, its participation in the pro-cesses of semantization and conceptualization of such lexemes as «земля» and «earth / land» in the Russian and English languages. It is their lexicographic analysis that forms the basis of the research.

Keywords: *symbol, culture, category of number, concept, dictionary definition.*

About authors:

MOSHINA Elena Anatolyevna, Professor in the Department of Foreign Languages. Military Engineering Institute of the Military Academy of Logistics named after General A.V. Khrulev (191123, Zakhariyevskaya 22, St. Petersburg); e-mail: moshina@inbox.ru

KRYUKOVA Nataliya Fyodorovna, Professor, Head of the Chair of Hermeneutical Linguodidactics and English Philology, Tver State University (170100, Zhelebova 33, Tver); e-mail: nakrukova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.09.25
Подписана в печать 25.09.25

© Мошина Е.А.,
Крюкова Н.Ф., 2025